

Янина Корбут

Красный Ворон

Лавр Лисицын и хорёк
гё Высочества

Лавр Лисицын и хорёк Её Высочества

Янина Корбут
Красный ворон

«Феникс»

2026

УДК 821.161.1-312.4-93
ББК 84(2=411.2)6-445.7

Корбут Я. О.

Красный ворон / Я. О. Корбут — «Феникс», 2026 — (Лавр Лисицын и хорёк Её Высочества)

ISBN 978-5-222-50122-1

Лавр Лисицын – сыщик-скептик с даром страшных видений. Алвиана – цветочница, внезапно открывшая в себе ведьмарскую силу. А ещё хорёк, в котором заперта душа мёртвого студента Ле-таева. Их цель – глухая провинция, где орудует тайное общество. По слухам, там же объявился старец, способный избавить Лавра от чужой души, а Летаева – от вечной жизни. План рушится в первый же день. Вместо тайного общества они находят старообрядческую деревню, ночлег в которой оборачивается кошмаром... Успеет ли «безумный отряд» предотвратить заговор против короны, разрушить кровавый ритуал и сохранить свои души, пока Красный ворон не прокричит древнее проклятие? Или провинция станет их последней остановкой?

УДК 821.161.1-312.4-93
ББК 84(2=411.2)6-445.7

ISBN 978-5-222-50122-1

© Корбут Я. О., 2026
© Феникс, 2026

Содержание

Серебряное озеро	6
К чёрту на кулички	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Янина Корбут

Красный ворон

© Корбут Я., текст, 2026

© Кучеренко А., ил. обл., 2026

© Shutterstock, 2026

© ООО «Феникс», оформление, 2026

* * *

Серебряное озеро

XVII век, глухие леса Витебского воеводства

Началось всё это сразу после церковной реформы, в середине семнадцатого века, когда старообрядцы, отказавшиеся принять новые порядки, стали подвергаться лютым преследованиям. В глухих лесах, где сосны перешёптывались с ветром, а туман по утрам был таким густым, хоть ножом режь... Одно слово – молочный кисель. Так вот, в тех лесах затерялась старообрядческая обитель. Гонения на староверов тогда стали особенно жестокими. Сколько иноки¹ ни писали царю Алексею с просьбой помиловать и повелевать им быть в той же старой вере, в какой все благоверные цари и великие князья жили и умирали, ничего не помогало. Царские урядники рыскали по лесам, выскивая скиты² и моленные дома. Требовали уничтожения богослужебных книг, религиозных построек, поселений.

Старообрядцы были твёрдо убеждены, что измена старой вере означает измену Богу. А потому они писали также, что готовы скорее быстрой временной смертью умереть, нежели навечно погибнуть. Не готовы были они изменить апостольскому преданию, хоть огню их предай, хоть на части рассеки.

Небольшая община, обосновавшаяся у излучины реки, жила тихо и мирно, соблюдая заветы предков. Обособленно жила, не пуская к себе чужих. Но как-то забрели туда шляхтичи-охотники, сбившиеся с пути и едва не ставшие добычей лютых волков, водившихся испокон веков в тех краях. И хоть добро проявили к шляхтичам те люди, оставили их ночевать, а только потом дошли до властей слухи о «раскольничьем гнезде». Гонения шляхты на староверов были частью сложной религиозной и политической борьбы. Ведь шляхта выступала как земельные собственники и исполнитель государственной воли. Отряд солдат выдвинулся в чащу, чтобы разорить и сжечь поселение старообрядцев.

Накануне старейшина Ефрем, хранитель общины, молился в своей келье до самого рассвета. И в утреннем полумраке явился ему святой старец в белой ризе с седой бородой.

– Не трепещи, Ефрем, – молвил старец. – Собери всех людей у древнего дуба, что растёт на окраине леса. Там, где корни его, раскинувшись в разные стороны, питаются земными водами, откроется колодец. Как изопьёте воды из него – никто вам страшен не будет. Укроет вас сила веры вашей.

Ефрем не стал медлить, разбудил всё поселение и повёл свою братию копать землю. К дубу, чьи ветви помнили ещё времена языческих капищ. Они раскачивались, точно твердили: «Быстрее, быстрее!» И только на третий день из ямы забил родник. Вода та была прозрачной, как воздух ранней весной после обильного дождя.

И вот солдаты подошли к месту, где по указаниям шляхтичей должен был находиться скит. Взору их предстала только заросшая поляна. Ни домов, ни людей. Лёгкий ветер трепал верхушки деревьев да колыхал травы. Пошли они по всей деревне – и так вышли к окраине леса, к дубу. Стоило им шагнуть ближе, как из-под земли повалил густой холодный пар, быстро застав всё вокруг. Солдаты слышали звон колоколов, молитвы, но не могли увидеть в том пару ни одной живой души.

Начальник их отряда, зарывав от злости, принялся саблей рубить пар, разгонять его, прикрикивать на своих оробевших людей. Он первым прорвался к дубу и увидел, сказывают,

¹ Православные монахи.

² Старообрядческие монастыри или поселения монастырского типа в глухой пустынной местности.

женщин в сарафанах, склонившихся над стремительно разрастающимся источником. Детей, что черпали воду берестяными ковшиками. И старца Ефрема, державшего в руках крест, вырезанный из дерева.

Он протянул руку, чтобы коснуться хоть кого-то из собравшихся у ключа, но видение тотчас же растаяло. В ужасе отряд бежал, роняя по дороге мушкеты и сабли. Только единицы выбрались из того леса, да и то седыми и немymi.

С той поры на месте, где был ключ, образовалось озеро, что стали звать Серебряным. Говорят, вода в нём при лунном свете серебром мерцает. В ночь на Купалу как будто вспыхивают над тем озером огоньки – души тех, кто укрылся тогда от гонений. А вода из него исцеляет от болезней, душевных скорбей и напастей.

К чёрту на кулички

Конец июня 1905 года, пригород Гатчины, село Лиски

Сборы Лавра были недолгими. Уложив необходимые вещи в большой дорожный мешок, он нанял извозчика и вскоре покинул взволнованную матушку и отчий дом.

Да, матушка уже не так противилась дальней поездке. Даже сама уложила ему в дорожный несессер пахнущие лавандовым мылом носовые платки. Будто почувствовала, что в её Лавруше что-то незримо переменялось – сломалось навсегда, чтобы дать жизнь чему-то новому. А может, магическим образом подействовали письмо от Бескровного и та сумма, в которую он оценил старания молодого Лисицына.

С тем чтобы взять с собой Алвиану, пришлось повозиться. Конечно, патриархальные взгляды в обществе понемногу смягчались и женщина-врач или женщина-секретарь уже не так сильно шокировали обывателя, но соблюдать приличия всё же стоило. Бескровный поручил своим людям решить препятствующие поездке проблемы Лавра. Девушку всеми правдами и неправдами официально наняли на должность секретаря через нотариальную контору, в которой числился Лавр.

Они сразу обсудили все тонкости путешествия с родителями Алвианы. Размещение на ночлег, к примеру, не просто отдельно, а лучше на разных этажах. Строгий деловой костюм, скромность в общении, обращение на «вы» и по имени-отчеству к работодателю на людях. Жалованье тоже было оговорено и выплачено заранее. Получение денег на руки от мужчины могло выглядеть как содержание.

Конечно, Лавр предпочёл бы ехать поездом по Царскосельской железной дороге. Жаль, к этому времени она ещё не дотянулась напрямую до пункта назначения. Пришлось бы брать билет до Двинска, потом с пересадкой ехать до Витебска, а оттуда уже добираться до уезда, где обитал старец. Поэтому решили ехать по старинке – на лошадях.

И вот они уже были в пути. Извозчик по имени Григорий, нанятый в Гатчине, жаловался Алвиане, что лето намечалось удушливое. Уже сейчас днём всё живое чахло от жары. Листья висели тусклые, все в пыли. Ходили слухи, что хлеба погорят. Даже ночью земля не остывала, и только близость водоёмов умеряла докучливый зной.

Поначалу по обе стороны дороги тянулись деревни, сменявшиеся полями. Те, в свою очередь, постепенно уступали место бесконечным, по-осеннему рыжим лесам да топким низинам, где уже пахло не сеном, а прелью и хвойными иголками. Потом жилые дома стали появляться всё реже. Ехали лесом почти всю ночь. Утро встретило путников мокроватой травой и, наконец, свежестью.

– Не дороги, а прелесть, – объезжая очередную выбоину, пожаловался извозчик, неодобрительно покачивая головой и разбирая вожжи.

– Я предупреждал, что едем в глухомань, – пожал плечами Лавр.

– Ага, к чёрту на кулички. Будто не знаю я здешних мест. Вам же меня чего рекомендовали? Правильно, потому как сам я из здешних краёв родом, дороги знаю.

Мерная тряска кареты располагала к беседам, но близость Алвианы действовала на Лавра странным образом: он не знал, какую тему начать. Вроде они давно перестали враждовать, и хоть времени прошло не так много, но сколько событий случилось... Кажется, он уже хорошо её знал, но при этом не знал совсем.

– Мы до этого не обсуждали тот случай с вашей необычайной силой. Когда вы пригвоздили вилами Мотю...

– Я думала, Летаев вам всё рассказал, – косясь на спящего хорька, прошептала Алвиана. – Это было неожиданностью для меня самой. Я просто вскинула руки, пытаюсь защититься, а его отбросило к стене. Пока он был без сознания, я для верности приколола его вилами за одежду.

– Однако эти... способности, они же говорят о том, что у вас есть магическая сила! А история твердит, что эта самая сила передавалась от высокородных дворян к детям: чем древнее род, тем выше вероятность.

– Вы забыли, что я подкидыш. Никто не знает, каких я кровей.

– А вы никогда не пытались... ну отыскать своих родителей? Настоящих.

– Как? Я даже не представляю, с чего начинать. Да и стоит ли? Мои названные родители всегда были ко мне добры. Правда...

– Что? Вы чувствовали себя иной? Как лебедь среди уток?

Алвиана рассмеялась:

– Скажете тоже. Просто иногда мне казалось, что я не на своём месте... Ну а вы? Ваши приступы, после которых вы пророчите? Извините, но я теперь знаю, что это не просто обмороки...

– А, так вам, значит, хорёк всё-таки наболтал о моих видениях? Складывается впечатление, что вы дружите против меня.

– Просто мне он больше доверяет, я для него олицетворяю архетип матери. А вы – строгий, язвительный отец.

– Вот мы уже и семья, – усмехнулся Лавр. – Неужели я такой?

– Внутри вы, кажется, добрый, просто вам тоже нелегко. Думаю, эти ваши «обмороки с последствиями» отнимают много жизненных сил.

Ни с кем раньше Лавр не мог так просто и свободно разговаривать о своей особенности, ставшей для него и даром, и проклятием. И это было как-то приятно, по-домашнему. Он расслабился, глаза сами собой закрылись в накатившей дреме. Ему снова снился отец. И тот случай, который, как говорила матушка, он не мог помнить по причине своего возраста. Тогда ему и двух лет не исполнилось. Но он помнил. Тёмную комнату, потолок, который он разглядывал, лёжа в своей кроватке. Вошёл папа и шёпотом сказал:

– Ты почему не спишь? Лаврик, засыпай, пожалуйста.

Лавр тогда ещё плохо говорил, но он подумал, что спать совсем не хочется. Чтобы не расстраивать папу, он закрыл глаза, повернулся на бок и засопел. Уже засыпая, услышал, как отец сказал кому-то в глубине их дома:

– Пора! Он уже спит...

* * *

К обеду они уже въехали в Витебскую губернию, часть Северо-Западного края Российской империи. Лавр следил за понемногу меняющимся видом из окна. На ночлег он, уставший от тряски в карете, предложил остановиться в первой попавшейся корчме³, мимо которой пролегал тракт. Здание корчмы слегка покосилось от времени, по бокам заросло кустарниками и высокой травой. Сразу за строением начиналась лесистая местность.

Выйдя размяться, Лавр увидел лесные овраги, поросшие мягким мхом. Вечно влажные, они были устланы гнилой листвой. Кроны вековых деревьев переплетались между собой, поэтому туда почти никогда не заглядывало солнце, а люди наверняка лишний раз старались там не ходить.

Местность славилась обилием змей. Об этом при заселении им сообщил горбатый, злобущего вида хозяин. А когда Алвиана вздрогнула, он осклабился:

³ В Украине, в Белоруссии и в южных областях России: постоялый двор, трактир.

– А куда от меня денетесь? На постоянный двор к Афанасию Белобороду? Так до него ещё ехать, плюс дороже, а клопы тут как тут. Живите, пока живые. А то у нас тут всякое случается.

– Что, например? – не понял намёка Лавр.

– Ну лет пять назад в Могилёвской губернии такая кровавая резня была. Слыхали про имение «Болотные Ялины»? Дикую охоту устроили на последнюю из рода Яновских, да только кровь пролили не призраки, а живые люди. Хотя у нас призраков и теней прошлого больше, чем рыбы в Днепре.

– Отголоски Средневековья?

– Да и свежего хватает. Взять хотя бы легенду о Красном вороне. Замок тут есть один, ещё часа три трястись до него, но слухи и до нас доходят...

Хорёк нехорошо завозился, зафыркал в своём кофре.

Хозяин рассмеялся, хотя причины его веселья никто пока не понимал.

– Ну ладно-ладно, отдыхайте.

Лавр подумал, что историями про призраков горбун пытался запугать их совершенно напрасно. Кто носит в себе часть души призрака, тот в корчме не смеётся. Тем более все устали с дороги и хотели умыться и нормально поесть.

Хорька Феликса, вобравшего в себя большую часть души Летаева, теперь старались по возможности скрывать и решили кормить в комнате. Путники приближались к местам, где могли обитать похитители фрейлины Ирины. Кто-то мог узнать пропавшего из кареты хорька Её Высочества, а это бы выдало истинные намерения Лавра. Летаев, оставленный в комнате, конечно, попробовал возмутиться:

– Может, похитители вообще не из этих краёв. А вы уже решили, что всё разгадали! Вы, Лисицын, сосёте лапу неубитого медведя!

– Где ты набрался такой пошлости?

– Так в народе говорят!

– Не с теми ты общаешься!

– Из-за тебя мой круг общения очень сузился.

– Ах, из-за меня! – вспыхнул Лавр. – Это из-за тебя сузился я сам! Сузился и теперь чувствую, что теряю себя. Теряю смысл существования. Я уже не знаю, чего хочу и куда стоит двигаться...

– Ты просто с жиру бесишься. Вырос на всём готовом, тебе не надо было думать, как заработать на кусок хлеба.

– Ну, знаешь...

Опасаясь наговорить хорьку много неприятного, Лавр громко хлопнул дверью.

* * *

На первом этаже располагалась столовая, больше похожая на кабак. Деревянные столы и грубые стулья, простая посуда. Пахло приятно: каким-то пряным мясом, тушенным с чесноком и зеленью. Опустевший желудок Лавра моментально свело голодным спазмом, поэтому он заказал сразу несколько обильных блюд, решив не экономить выданный Бескровным бюджет.

– И попить чего-нибудь освежающего, – крикнул Лавр вдогонку конопатому пареньку, принимавшему заказ.

В этот момент сидевший по соседству мужчина повернулся, чтобы позвать девку-прислужницу, и Лавр опешил:

– Заболоцкий?

– Лисицын? – удивился тот в ответ. – Алвиана Фёдоровна! Рад, очень рад...

– А вы тут что делаете? – Лавр не смог скрыть досады и удивления от встречи со старым знакомым.

– Вообще-то, я официальный сыщик гатчинской полиции, – оскорбился Заболоцкий.

Лавр знал, что сыщиков могли направить в другие губернии для расследования особо важных дел. Но всё равно для этого должна была найтись веская причина.

Заболоцкий, обычно державшийся с Лавром заносчиво, при Алвиане всё-таки смягчился:

– В этих краях творится какая-то чертовщина. Уже три девушки без вести пропали. И каждый раз на месте преступления находили красный мак.

Видя непонимание на лице Лавра, Заболоцкий пояснил:

– Ну цветок такой...

– Это я как раз понял, но при чём тут гатчинская полиция в целом и вы в частности?

– Одна из пропавших была наша, гатчинская девица. Анна Гаврилова. Работала в мясницкой...

Алвиана вскочила и всплеснула руками:

– Так это же наша жиличка, наша Аннушка! Она к сестре на свадьбу поехала, должна была вот-вот вернуться. Что же это выходит...

– Поэтому меня и командировали, так сказать, по горячим следам разобраться. Поспособствовать местной полиции. Вы ведь знаете, как у них тут работают: нехватка полицейских в уездах, плохая вооружённость, низкая грамотность нижних чинов. Да и вообще – попустительство. Незаконные лесные вырубki, контрабанда, даже политическая пропаганда!

– Местная полиция, имеющая родственные или соседские связи с жителями, часто действует вяло, – согласился Лавр.

– Тем более я родился не так далеко от этих дремучих мест, в самом Витебске. Правда, отец почти сразу перевёз семью в Гатчину. Ну заодно и родню навещу на обратном пути. А вот что вы тут делаете, да ещё вдвоём...

Повисла неловкая пауза. Официальной версией поездки Лавра Жеребцов рекомендовал называть дела нотариальные. В конторе, где Лавр номинально числился, никаких дел, связанных с Витебской губернией, не было, поэтому пришлось задействовать знакомства Бескровного.

Территория, куда они направлялись, раньше принадлежала Великому княжеству Литовскому, в состав дворянства губернии входили и русские, и польские, и литовские роды, имевшие здесь земли в собственности. У одного из соратников Бескровного по проекту «Волки и овцы», графа Антипа Мусича, представителя древнего рода из Виленского уезда, когда-то в Витебской губернии жила бабка. В своё время ещё отец Мусича на месте старого деревянного дома построил двухэтажную каменную усадьбу, завёл даже лесопилку, но потом был вызван на службу в Петербург.

После его смерти Антип в имении ни разу не бывал. Как-то так вышло, что имение числилось на бабке. Бабка-графиня, выжив из ума, перепутала сыновей и завещала усадьбу младшему – непутёвому – сыну. Тот имение то ли заложил, то ли проиграл в карты. С тех пор Мусич с дядей не виделся и не общался. Даже не знал, жив тот или сгинул на Русско-японской войне. И вот теперь наличие спорной нотариальной истории оказалось весьма кстати. Деревня Болошево, где находилась усадьба, располагалась не так уж далеко от предполагаемого места обитания старца. Впрочем, Лавр надеялся, что никто не станет сильно допытываться. Оказалось, станет.

– А Алвиану Фёдоровну я попросил в этой поездке побыть моим секретарём, – закончил свой рассказ о графах Мусичах Лавр.

Девушка быстро закивала:

– Да, лавку отец временно занял под бакалейный склад. Проблемы с поставками цветов. Основную часть нам на продажу везут с Кавказа или из Крыма, а там засуха. Я искала работу, и вот так совпало, что Лавр Викторович предложил место. Понятно, что это подработка, но...

Заболоцкий взволнованно привстал:

– Так чего же вы мне не сказали, Алвиана Фёдоровна? Я бы мигом... нашёл вам работу.

– А что тут неподалёку за замок, про который говорил хозяин? – быстро сменил тему Лавр, пока Заболоцкий не задумался над их враньём да не нашёл в нём много несостыковок.

Ответил на его вопрос паренёк, прислуживающий им за обедом. Расставляя тарелки, он слышал разговор, поэтому и пояснил:

– Барона Коростылёва. Там, конечно, не замок, а просто поместье. Но с башенками, как в крепости. В тех местах больше и нетути никого приличного, ну я про величину кошель. Может, вы по его душу и явились?

– Это в каком смысле? – уточнил любопытный Заболоцкий, а паренёк, охочий поболтать, радостно пояснил:

– Все знают, как Коростылёв в своё время много кому гроши за векселя давал, а потом именьями обзавёлся. Видать, теперича родственники хотят отсудить своё назад, вот и шлют сюды башковитых знакомых. Только сам барон сидит, аки сыч, почти не показывается, иной раз на праздник выйдет на балкон да ручкой сельчанам помашет. Ой, я болтаю, а ваша верещака⁴ на тёмном пиве с гречневыми блинами стынет.

– М-м-м, я тоже её брал, пальчики оближете, – прокомментировал поданное блюдо Заболоцкий.

⁴ Верещака – колбаса по-старопольски, делается из белой колбасы, сваренной в пиве с водой, затем измельченной на кусочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.